

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОЖДАЕМОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Бородина Т. Л., кандидат географических наук, старший научный сотрудник Института географии РАН, Москва, Россия, e-mail: borodina@igras.ru.

Литвиненко Т. В., кандидат географических наук, старший научный сотрудник Института географии РАН, Москва, Россия, e-mail: litvinenko@igras.ru.

***Аннотация.** В работе проведен пространственный анализ распределения показателя суммарного коэффициента рождаемости городского и сельского населения в регионах России. Выявлены особенности показателей рождаемости сельского населения по сравнению с городским. Отмечено, что для регионов с этническим компонентом необходимо учитывать особенности расселения отдельных национальностей. Разрабатываемые государством меры поддержки семей с детьми и повышения рождаемости должны учитывать специфику демографической ситуации в регионах.*

***Ключевые слова:** рождаемость, городское население, сельское население, регионы России, этнический состав, демографическая политика.*

REGIONAL FEATURES OF FERTILITY OF THE RUSSIAN RURAL POPULATION

Borodina T. L., Candidate of Geographical Sciences, Senior Researcher, Institute of Geography RAS, Moscow, Russia, e-mail: borodina@igras.ru.

Litvinenko T. V., Candidate of Geographical Sciences, Senior Researcher, Institute of Geography RAS, Moscow, Russia, e-mail: litvinenko@igras.ru.

***Abstract.** The work carried out a spatial analysis of the distribution of the indicator of the total fertility rate of the urban and rural population in the regions of Russia. The features of the birth rate indicators of the rural population in comparison with the urban population are revealed. It is noted that for regions with an ethnic component, it is necessary to take into account the peculiarities of the settlement pattern of certain ethnic groups. The measures developed by the state to support families with children and increase the birth rate should take into account the specifics of the demographic situation in the regions.*

***Keywords:** fertility, urban population, rural population, regions of Russia, ethnic structure, demographic policy.*

Решение демографические проблем, в том числе рост численности населения и увеличение рождаемости, обозначено в последние годы в России в качестве важнейших целей национальной политики. В частности, в Указе Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [1] указано, что целями государственной политики в сфере сбережения народа России и развития человеческого потенциала являются устойчивый естественный рост численности и повышение качества жизни населения. Для достижения этой цели необходимо повышение рождаемости, формирование мотивации к многодетности. Целевыми показателями проекта «Демография», принятого в 2018 г., являются увеличение к 2024 г. суммарного коэффициента рождаемости до значения 1,7 и увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни до 67 лет [2].

Суммарный коэффициент рождаемости составлял в среднем по России в 1990 г. 1,89; к 1999 г. упал до уровня 1,16. Для расширенного воспроизводства населения этот показатель должен превышать значение 2,2. До начала 1990-х гг. в целом в России снижение уровня

рождаемости происходило при доминирующей модели двухдетной семьи. С 2000 г. СКР начал расти до 2015 г., достигнув величины 1,78. Это максимальное значение, которого удалось достичь с начала 2000-х гг. Далее СКР опять начал неуклонно уменьшаться, в 2020 г. до 1,50 (рис. 1).

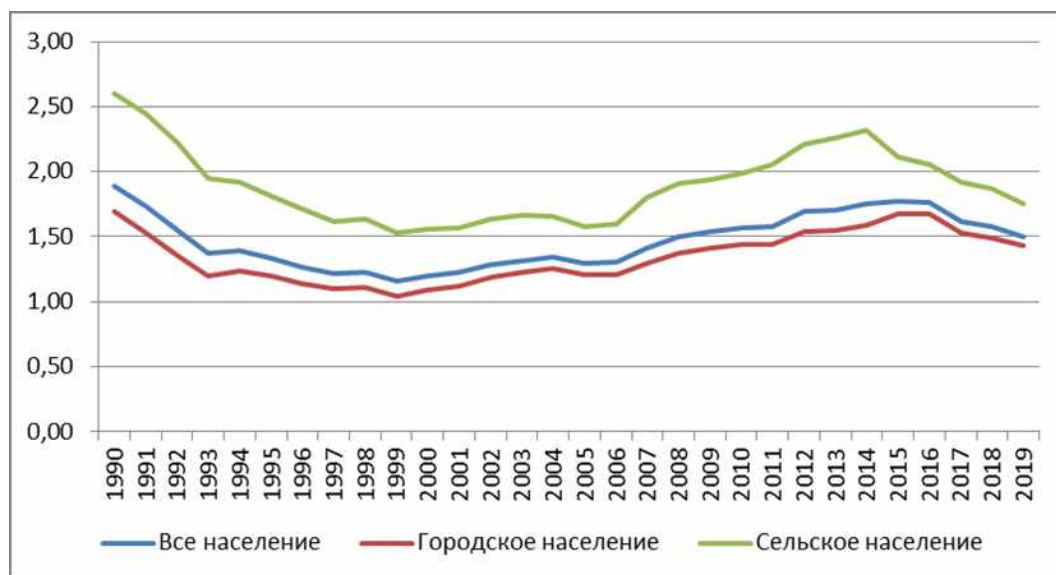

Рис. 1. Динамика суммарного коэффициента рождаемости в России в 1990 – 2019 гг.
Источник: [3]

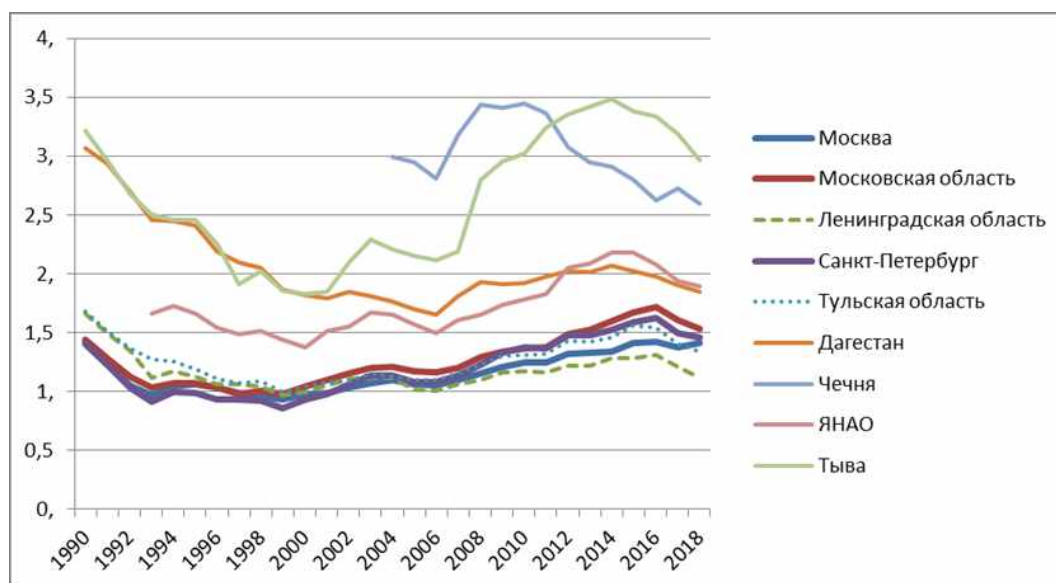

Рис. 2. Динамика суммарного показателя рождаемости в некоторых регионах России в 1990 – 2018 гг.
Источник: [3]

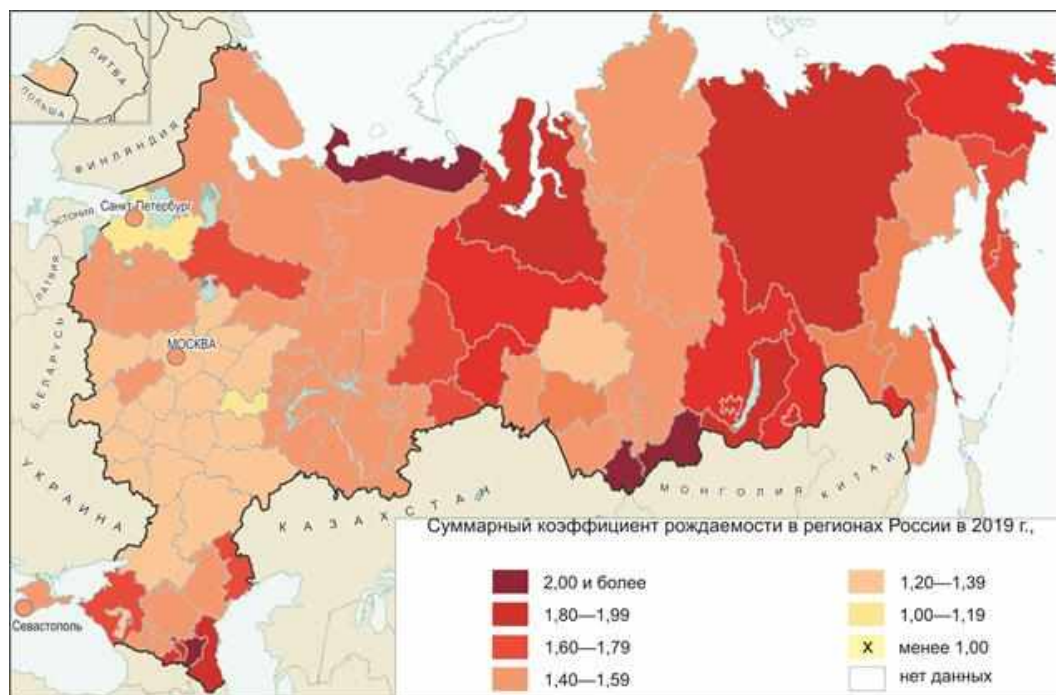

Рис. 3. Суммарный коэффициент рождаемости в регионах России в 2019 г.

Источник: [3]

Минимальные значения СКР наблюдаются в наиболее урбанизированных регионах Центра и Северо-Запада (рис. 2, рис. 3). Тренд динамики регионов-аутсайдеров по этому показателю практически совпадает с общероссийским трендом (рис. 1, рис. 2). Регионами-лидерами по показателю суммарной рождаемости являются Чеченская Республика и Тыва. Интересно сравнение трендов Дагестана и Тывы. Они практически совпадают в период до начала 2000-х гг., но затем показатель суммарного коэффициента рождаемости в Дагестане остается с некоторыми колебаниями практически на стабильном уровне, что говорит о тенденции демографического перехода, а уровень суммарной рождаемости в Тыве растет до 2014г., достигая величины 3,43; сократившись далее до величины 2,72 в 2018 г. Максимальные уровни суммарной рождаемости в Чеченской Республике были в 2008 и в 2010 гг. (3,45), далее начали сокращаться.

Обычно суммарный коэффициент рождаемости у сельских жителей выше, чем у горожанок. Чаще всего это свидетельствует о более традиционном репродуктивном поведении сельских жителей. Эта особенность наблюдается в большинстве российских регионов (рис. 4, рис. 5, рис. 6). В 2019 г. в 33 российских регионах СКР у сельских жителей превышает значение 2,0; в то время как регионов с показателем СКР выше 2,0 у городского населения в 2019 г. только два – Чеченская Республика (максимальное значение СКР для городского населения в 2019 г. – 3,19) и Республика Тыва (2,45). Всего в 20 регионах у городского населения СКР превышает значение 1,5, т. е. в остальных 65 регионах уровень показателя СКР ниже среднероссийского. Есть и исключения. В 10 субъектах (Владимирская, Калужская, Московская, Смоленская, Калининградская, Ленинградская, Нижегородская области, Калмыкия, Краснодарский край, г. Севастополь) у сельских жителей показатель СКР ниже, чем у горожанок.

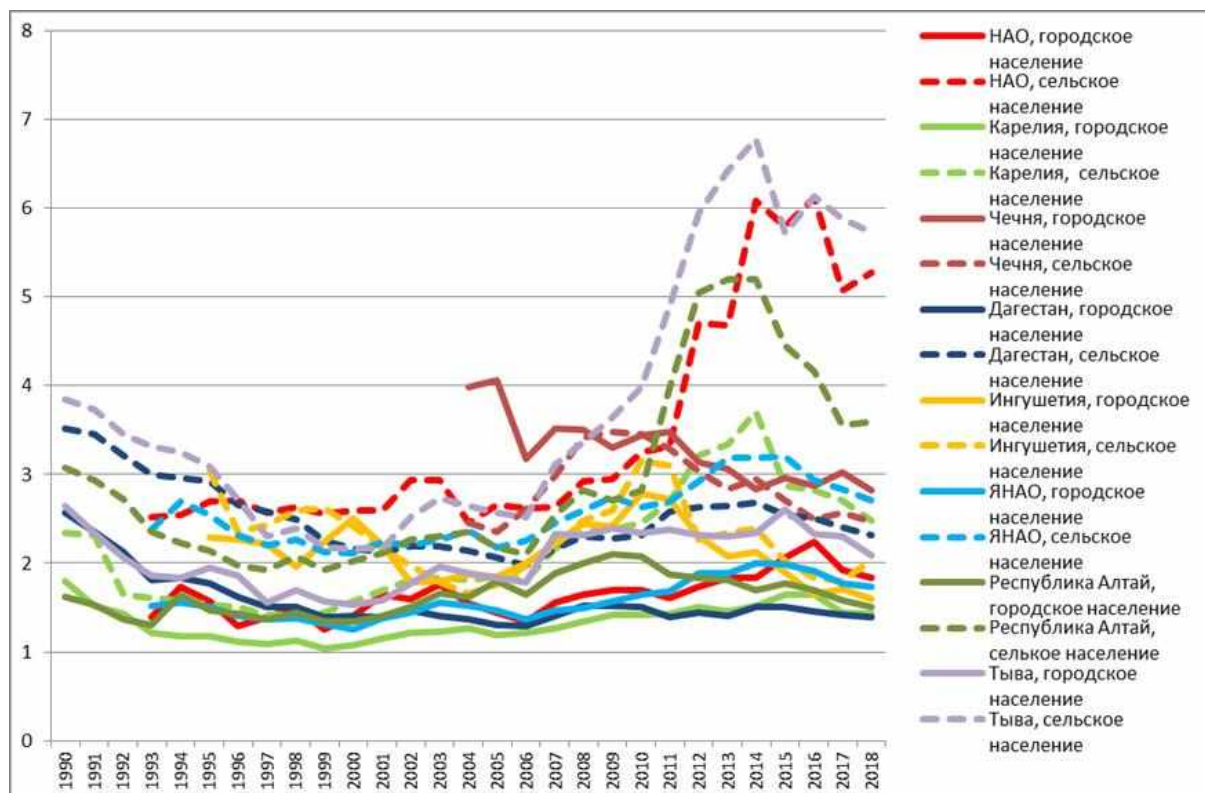

Рис. 4. Динамика суммарного коэффициента рождаемости городского и сельского населения в некоторых регионах России в 1990 – 2018 гг.

Источник: [3]

Для сельского населения распределение значения показателя СКР по регионам гораздо более контрастно, чем для городских поселений. В 2019 г. в сельской местности разрыв между максимальным значением СКР (Чукотский АО – 5,56) и минимальным (Ленинградская область – 0,85) составил 6,5 раз, в то время как для городских поселений этот разрыв составлял всего около 3 раз (максимально – Чечня – 3,19, минимально – Томская область – 1,09). Внутри одного региона максимальная разница между показателями СКР у городских и сельских жителей наблюдается в Чукотском АО (город – 1,16, село – 5,56; разница в 4,8 раза) и Ненецком АО (3 раза).

В национальных территориальных образованиях в качестве факторов, влияющих на разницу в значении суммарного коэффициента рождаемости городского и сельского населения, можно выделить [4].

- 1) соотношение основных этносов, проживающих в регионе;
- 2) различия в репродуктивном поведении у разных национальностей;
- 3) особенности расселения различных национальностей;
- 4) уровень социально-экономического развития.

В разных регионах эти факторы складываются по-разному (рис. 4). В Карелии доля титульной нации (карелов) составляет около 7% от общей численности населения (по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.), причем репродуктивное поведение здесь не имеет национального оттенка, и на первый план выходит уровень жизни и доходов населения. Можно предположить, что рост рождаемости у сельских жительниц Карелии в какой-то степени был ответом на осуществление программы «Материнский капитал», стартовавшей в 2008 г. Ненецкий автономный округ и Ямало-Ненецкий автономный округ входят в число регионов с наиболее высоким уровнем ВРП за счет развития сырьевых отраслей. Коренные этносы этих регионов проживают преимущественно в сельской местности, у них еще не завершен демографический переход. В НАО проживает всего 44 тыс. жителей, из которых 33 тыс. – горожане и 11 тыс. жители сельской местности. Большинство горожан – приехавшие на

работу рабочие-нефтяники и газовики, а среди сельских жителей много представителей коренных северных народов. Особенностью НАО является одна из самых большая среди регионов России разница в значении показателей суммарной рождаемости для городского и сельского населения. Такой рост рождаемости в сельской местности, безусловно, произошел в том числе благодаря осуществлению государственных мер поддержки рождаемости, в том числе программы «Материнский капитал».

Рис. 5. Суммарный коэффициент рождаемости городского населения в регионах России в 2019 г.

Источник: [3]

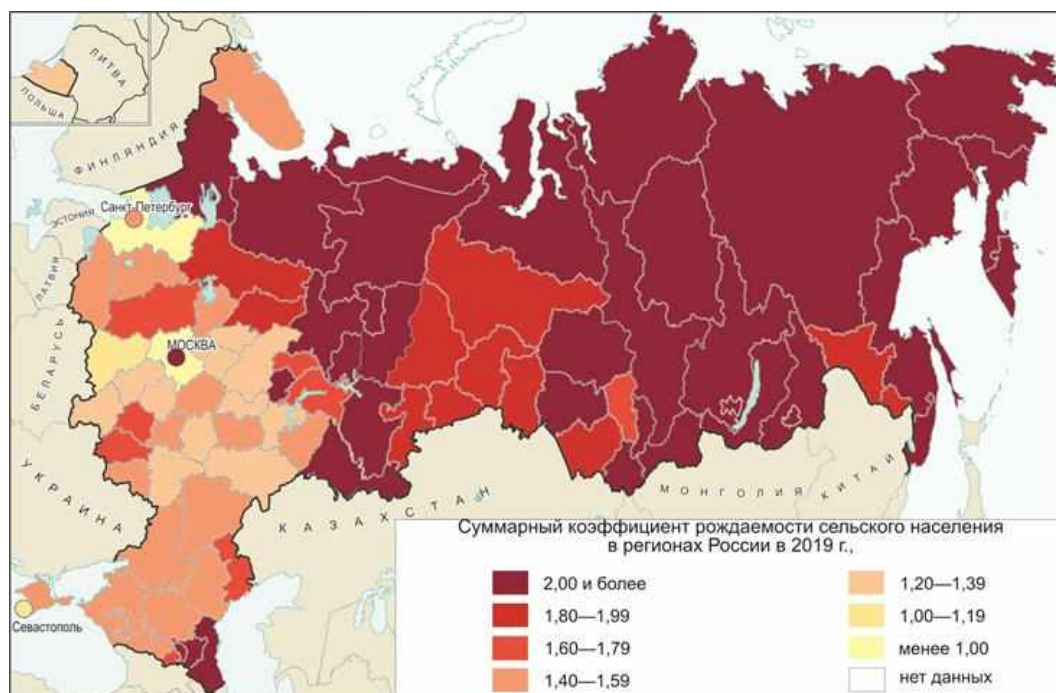

Рис. 6. Суммарный коэффициент рождаемости сельского населения в регионах России в 2019 г.

Источник: [3]

Для народов, проживающих в республиках Северного Кавказа, модель многодетной семьи является традиционной. Но к настоящему времени эти регионы находятся на разных ступенях демографического перехода. Уровень рождаемости в Адыгее, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии и Северной Осетии-Алании практически не отличается от соответствующих показателей соседних Краснодарского и Ставропольского краев (рис. 3). В Дагестане рождаемость выше, но максимальных уровней уже не достигает. Максимальные показатели Ингушетии и Чеченской республики также остались в прошлом. Эти две республики наиболее однородны в этническом отношении, причем в Чечне уровень рождаемости в городах выше, чем в сельской местности (рис. 5). Максимальные значения суммарного коэффициента рождаемости среди всех российских регионов в последние годы фиксируются в Республике Тыва. В сельской местности этой республики этот показатель в 2014 г. достиг значения 6,78, в 2018 г. – 5,73. Для сравнения – то же самое для городского населения Тывы – 2,34 в 2014 г. и 2,09 в 2018 г. Тыва относится к наименее экономически развитым регионам России, доля титульного этноса в населении превышает (данные 2010 г.) 80%. При низком уровне доходов у большинства населения государственные меры поддержки рождаемости дают ощутимые результаты.

В Республике Саха (Якутия) нет такой большой разницы между показателями СКР для городского (1,58 в 2019 г.) и сельского (2,48) населения, как в некоторых других национальных республиках. Коренное население Якутии проживает как в городах, так и в сельской местности. Тем не менее отмечено, что процессы депопуляции происходят менее драматично в сельских регионах, заселенных преимущественно коренным населением [5, 6]. Это происходит благодаря более высокой рождаемости у коренных этносов и их большей адаптированности к условиям жизни и трансформации хозяйственной деятельности. Авторы считают, что основным фактором, предотвратившим большее сокращение сельского населения в Якутии, была высокая (самая высокая среди всех регионов Крайнего Севера) доля коренного населения, которое традиционно имеет более высокий уровень рождаемости и исторически проживает в сельской местности. Эта доля увеличилась с 35% по данным переписи 1989 г. до чуть более половины от общей численности населения по данным переписи 2010 г. Преобладающей экономической деятельностью в Западной и Центральной Якутии, населенной преимущественно якутами, является сельское хозяйство (кочевое скотоводство и коневодство).; в северо-западных регионах, населенных коренными малочисленными народами Севера (долганами, эвенками, эвенками), – оленеводство, охота и рыболовство, а в Момском улусе, где проживает преимущественно якутское население, но также большая доля эвенов, – сельское хозяйство, оленеводство, охота и рыболовство [5, 6].

Таким образом, можно сделать вывод, что применять один и тот же набор инструментов демографической политики для разных регионов России с разным характером демографических процессов неэффективно. Обязательно должна учитываться региональная специфика. Например, для демографически истощенных регионов с деформированной возрастной структурой важны меры по повышению качества жизни старшего поколения, а для регионов с традиционно высокой рождаемостью – создание новых рабочих мест для молодых людей, оканчивающих школу и университеты. Региональная специфика должна прежде всего учитываться при разработке региональных программ в рамках национальных проектов, в том числе необходимо учитывать особенности национального состава населения регионов.

Список литературы и источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Президент России [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 22.09.2021).
2. Национальный проект «Демография» // Минтруд России [сайт]. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography> (дата обращения: 22.09.2021).

3. Демография // Федеральная служба государственной статистики [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 22.09.2021).
4. *Бородина Т. Л., Корнеева Н. Д.* Динамика демографической ситуации в регионах России в начале XXI века и ее особенности в субъектах с этническим компонентом // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2020. Том 6. № 3. С. 14–26. DOI: <https://doi.org/10.37279/2309-7663-2020-6-3-14-26>.
5. *Филиппова В. В., Кумо К., Литвиненко Т. В., Саввинова А. Н.* Общие тенденции и географические различия в динамике сельского населения Республики Саха (Якутия): итоги трех десятилетий // Географическая среда и живые системы. 2020. № 2. С. 65–77. DOI: <https://doi.org/10.18384/2712-7621-2020-2-65-77>.
6. *Litvinenko T. V., Kumo K., Savvinova A. N., Filippova V. V.* Rural Population Dynamics in the Russian Extreme North in 1989-2019: A Case of Sakha Republic (Yakutia) // Geography, Environment, Sustainability. 2020. Vol.13, No. 4. P. 65–71. DOI: <https://doi.org/10.24057/2071-9388-2020-137>.

Благодарности и финансирование:

Статья подготовлена по материалам исследований по теме ГЗ № 0148-2019-0008 (AAAA-A19-119022190170-1) «Проблемы и перспективы территориального развития России в условиях его неравномерности и глобальной нестабильности» (2019–2023 гг.)